

Общая психология, психология личности, история психологии

УДК 159.9.072

ББК Ю937

ВЛИЯНИЕ ХАРАКТЕРИСТИК ТЕМПЕРАМЕНТА И БАЗОВЫХ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ НА КОМПОНЕНТЫ ПОЗИТИВНОСТИ КАК ОСНОВЫ ЛИЧНОСТНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

С.А. Башкатов

В статье изложены результаты эмпирического исследования характеристик темперамента, базовых свойств личности и компонентов позитивности, выступающих условиями личностного благополучия. Общая выборка испытуемых составила 209 человек (104 женщины и 105 мужчин) в возрасте от 18 до 60 лет. В основной части исследования были использованы 7 методик, рекомендованных М. Селигманом для оценки компонентов позитивности, необходимых для достижения личностного благополучия, опросники NEO PI-R P.Costa & R.McCrae и темперамента Я. Стреляя. Между изученными показателями выявлены многочисленные корреляционные связи, факторный анализ которых позволил выделить три фактора: «Позитивность», «Сотрудничество» и «Открытость негативному опыту». Доказано существование влияния характеристик темперамента и базовых свойств личности на компоненты позитивности.

Ключевые слова: позитивная психология, личностное благополучие, компоненты позитивности, темперамент, базовые свойства личности.

В последние годы в зарубежной литературе [11, 21, 22] и частично в отечественной [4, 7, 8, 12] отчетливо обозначилось новое направление психологии, которое называется «Современная позитивная психология». Основная цель этого направления психологии заключается в изучении таких психических феноменов как «счастье», «удовлетворенность жизнью», «благополучие». Некоторые современные зарубежные психологи считают исследование этих феноменов наиболее значимым для конструктивного преобразования жизни человечества.

С момента своего образования позитивная психология подвергается весьма жесткой критике [15, 16, 18–20, 24, 26, 27]. В психологической литературе представлено значительное число работ, поддерживающих это научное направление [13, 14, 17, 23, 25]. В отечественной психологии этим феноменам уделяется значительно меньше внимания, в силу чего они до сих пор остаются малоизученными. При этом следует подчеркнуть, что, в основном, критика позитивной психологии в зарубежной и отечественной литературе носит не экспериментальный, а умозрительный

характер, что затрудняет сравнительный анализ эмпирических данных в этой области психологического знания.

Основатель современной позитивной психологии М. Селигман предложил много новых психологических конструктов, в частности: позитивная и негативная аффективность, удовлетворенность жизнью, мудрость и знание, мужество, гуманизм и любовь, общая справедливость, умеренность, духовность и др. В этой связи возникает закономерный вопрос, насколько конструкты, предложенные М. Селигманом, близки к конструктам, рассматриваемым классической психологией в области темперамента и базовых свойств личности. По нашим сведениям, углубленных эмпирических исследований, посвященных обсуждению этого вопроса, не проводилось.

В данной статье изложены результаты эмпирического исследования компонентов позитивности, рассматриваемых в качестве условий личностного благополучия, и основных показателей темперамента и личности. Целью работы являлась оценка того, насколько характеристики темперамента и базовых свойств личности связаны с компонентами

позитивности и в какой мере влияют на эти компоненты.

В исследовании общая выборка испытуемых составила 209 человек (104 женщины и 105 мужчин) в возрасте от 18 до 60 лет. В эмпирической части исследования были использованы 7 методик, рекомендованных М. Селигманом для оценки компонентов позитивности, необходимых для достижения личностного благополучия [11], опросники NEO PI-R P. Costa & R. McCrae [6] и темперамента Я. Стреляу [10]. Компоненты позитивности оценивали следующими методиками: Шкалы эмоциональности Фордайса (ШЭФ1 – ощущение счастья в целом; ШЭФ2.1 – доля времени, переживаемая как счастье; ШЭФ2.2 – доля времени, переживаемая как несчастье; ШЭФ2.3 – доля времени, переживаемая никак счастье, ни как несчастье); Шкалы позитивной и негативной аффективности; Шкалы счастья (ШС1 – счастлив в целом; ШС2 – счастлив по сравнению со сверстниками; ШС3 – счастлив от природы; ШС4 – не слишком счастлив); Шкала удовлетворенностью жизнью; Шкала благодарности; Опросник трансгрессивной мотивации (шкала 1 – стремление избегать обидчика и шкала 2 – мстительность); Опросник «24 достоинства», состоящий из 6 основных шкал: мудрость и знание, гуманизм и любовь, общая справедливость, умеренность, духовность или трансцендентность, которые могут быть разделены на 24 субшкалы). Общее количество показателей позитивности составило 44.

Для всех шкал и опросников, определяющих компоненты позитивности, провели дополнительную проверку их соответствия требованиям, предъявляемым к научно-исследовательским методикам: рассчитывали согласованность пунктов по значению коэффициента Альфа Кронбаха, проверяли репетиторскую надежность и конструктную валидность [3].

Личностный опросник NEO PI-R P. Costa и R. McCrae включает 5 базовых шкал: нейротизм, экстраверсия, открытость опыта, сотрудничество, добросовестность, каждая из которых, как известно, состоит из 6 субшкал (фасеток). Опросник темперамента Я. Стреляу содержит 3 шкалы: сила процессов возбуждения, сила процессов торможения, подвижность нервных процессов. Общее количество показателей темперамента и свойств личности составило 38.

Полученные данные были проверены на соответствие нормальному закону распределения, проводился корреляционный, факторный и дисперсионный анализ с помощью статистического пакета «STATISTICA».

Общее число статистически достоверных коэффициентов корреляции между компонентами позитивности и характеристиками темперамента, свойствами личности было достаточно велико и составило 1067 из 1672 возможных (64 % всех интеркорреляций). По абсолютной величине большинство значений коэффициентов корреляции находилось в пределах от 0,2 до 0,4.

В качестве иллюстрации, отражающей общую картину связей между изученными показателями, приведем результаты расчета корреляций между шестью базовыми шкалами опросника «24 достоинства» М. Селигмана, которые выступают в качестве основных компонентов позитивности, тремя характеристиками темперамента Я. Стреляу и пятью базовыми свойствами личности NEO PI-R (табл. 1).

Данные табл. 1 свидетельствуют, что из 48 возможных корреляций 43 статистически достоверны, абсолютная величина большинства коэффициентов корреляции находится в пределах 0,30–0,45. Характеристики темперамента умеренно положительно коррелируют практически со всеми компонентами позитивности.

Четыре из пяти базовых свойств личности классической психологии также связаны с компонентами позитивности. Однако связи эти различны. Так, например, показатели компонентов позитивности личности связаны с наличием у людей низкого уровня нейротизма, высокой экстраверсии и добросовестности. Кроме того, показатели компонентов позитивности умеренно положительно коррелируют с показателем «Сотрудничество». Наконец, только три показателя позитивности высоко коррелируют с «Открытостью опыта». Это «Мудрость и знание», «Гуманизм и любовь» и «Духовность». Интерпретация этих связей логически понятна, исходя даже из оценки названия шкал.

Таким образом, результаты, полученные с помощью корреляционного анализа, свидетельствуют в пользу того, что показатели личностных конструктов, предлагаемых современной позитивной психологией, умеренно коррелируют с конструктами, описывающими личность с позиций классической пси-

Общая психология, психология личности, история психологии

Таблица 1

Значения коэффициентов корреляции Пирсона показателей основных компонентов позитивности, характеристик темперамента и базовых свойств личности

Показатели	Мудрость и знание	Мужество	Гуманизм и любовь	Общая справедливость	Умеренность	Духовность
Сила процессов возбуждения	0,48	0,52	0,28	0,46	0,23	0,41
Сила процессов торможения	0,29	0,33	0,09	0,31	0,36	0,27
Подвижность нервных процессов	0,43	0,42	0,25	0,43	0,21	0,42
Нейротизм	-0,41	-0,51	-0,21	-0,41	-0,37	-0,39
Экстраверсия	0,46	0,47	0,37	0,41	0,06	0,55
Открытость опыту	0,45	0,01	0,30	0,09	0,00	0,42
Сотрудничество	0,15	0,23	0,18	0,37	0,37	0,31
Добросовестность	0,42	0,59	0,27	0,44	0,35	0,45

Примечание. Жирным шрифтом выделены статистически достоверные корреляции ($p < 0,05$).

хологии, в частности на примере базовых свойств личности, измеряемых опросником NEO PI-R. Можно утверждать, что психологические измерения, проводимые с позиций современной позитивной и классической психологии, происходят в области одного психологического поля и в рамках близких по содержанию конструктов, но имеющих определенные отличия. В то же время, в отличие от других базовых свойств личности, нейротизм отрицательно коррелирует со всеми компонентами позитивности. Из этого можно заключить, что необходимым условием позитивности субъекта является низкий уровень нейротизма.

Для анализа выявленных многочисленных корреляций с целью редукции количества переменных нами проводился факторный анализ, результаты которого приведены в табл. 2. Количество факторов определялось с учетом правила «Каменистой осипи» [9] и критерия Кайзера [5], на основании которых для интерпретации были оставлены три фактора.

Представленные в табл. 2 данные показывают, что большинство компонентов позитивности, все характеристики темперамента, многие свойства личности, измеряемые с помощью методики NEO PI-R, в том числе четыре из пяти базовых шкал, вошли в Фактор 1 с величиной факторных нагрузок 0,4 и выше. То есть, все эти показатели связаны с латентной переменной, репрезентируемой Фактором 1, коэффициентами корреляции не меньше 0,4. Также представляется важным, что

этот фактор имеет самое большое собственное значение (20,924) и объясняет большую долю дисперсии (25,5 %) в исходной корреляционной матрице. В связи с тем, что в этот фактор вошли практически все компоненты позитивности, представляется обоснованным, что этот фактор репрезентирует латентную переменную, которую можно назвать «Фактор позитивности».

Заслуживает обсуждения и тот факт, что в «Фактор позитивности» вошли переменные, отражающие силу процессов возбуждения, силу процессов торможения, подвижность нервных процессов, а также базовые шкалы NEO PI-R: нейротизм, экстраверсия, сотрудничество (в некоторых работах – сознательность) и добросовестность. Все перечисленные показатели, кроме нейротизма, вошли в этот фактор с одинаковым знаком. Из этого можно сделать весьма важный вывод о том, что уровень личностного благополучия, помимо предлагаемых М. Селигманом компонентов позитивности, связан с особенностями темперамента и некоторыми базовыми свойствами личности. Исключение составляет нейротизм, противоречащий общей позитивности взаимосвязи показателей. Особый интерес вызывает вхождение в «Фактор позитивности» показателя добросовестности (сознательности). В.Е. Орел и И.Г. Сенин [6], комментируя интерпретацию базовых шкал методики NEO PI-R, отмечают, что добросовестные индивиды – это целеустремленные, волевые, решительные и непреклонные личности. В этом смысле добросовестность во многом

Таблица 2

Результаты факторизации матрицы корреляций между компонентами позитивности, характеристиками темперамента и свойствами личности

№	Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
1	Шкала эмоциональности Фордайса 1	-0,494	0,128	-0,251
2	Шкала эмоциональности Фордайса 2.1	-0,549	0,020	-0,308
3	Шкала эмоциональности Фордайса 2.2	0,435	0,009	0,083
4	Шкала эмоциональности Фордайса 2.3	0,342	-0,004	0,308
5	Позитивная аффективность	-0,514	0,280	-0,188
6	Негативная аффективность	0,242	0,098	0,084
7	Шкала счастья 1	-0,501	0,114	-0,240
8	Шкала счастья 2	-0,513	0,233	-0,143
9	Шкала счастья 3	-0,412	0,148	-0,100
10	Шкала счастья 4	0,311	-0,054	0,046
11	Шкала удовлетворенности жизнью	-0,548	0,157	-0,279
12	Шкала благодарности	-0,436	0,322	0,161
13	Трансгрессивная мотивация 1	0,223	0,003	-0,305
14	Трансгрессивная мотивация 2	0,309	-0,064	-0,436
15	Любознательность	-0,490	0,074	-0,025
16	Любовь к знаниям	-0,392	0,293	0,253
17	Способность к суждениям	-0,400	-0,179	0,072
18	Изобретательность	-0,418	0,177	-0,013
19	Умение общаться	-0,544	0,284	0,014
20	Умение видеть перспективу	-0,529	0,218	0,059
21	Мудрость и знание	-0,709	0,240	0,080
22	Храбрость	-0,620	-0,179	-0,145
23	Упорство	-0,562	-0,283	-0,123
24	Цельность натуры	-0,423	-0,080	-0,110
25	Мужество	-0,690	-0,233	-0,157
26	Доброта	-0,222	0,150	0,201
27	Способность любить	-0,449	0,183	0,024
28	Гуманизм и любовь	-0,466	0,223	0,141
29	Коллективизм	-0,445	-0,118	0,258
30	Справедливость	-0,406	-0,115	0,322
31	Лидерские качества	-0,481	-0,004	-0,100
32	Общая справедливость	-0,639	-0,117	0,217
33	Самоконтроль	-0,554	-0,303	0,051
34	Благородумие	-0,313	-0,114	0,156
35	Смирене	0,079	-0,191	0,328
36	Умеренность	-0,419	-0,345	0,287
37	Чувство прекрасного	-0,423	0,410	0,224
38	Благодарность	-0,405	0,179	0,408
39	Надежда	-0,555	0,014	0,091
40	Осмысленность жизни	-0,534	0,159	-0,033
41	Прощение	-0,336	-0,027	0,530
42	Юмор	-0,406	0,276	-0,035
43	Увлеченность	-0,679	-0,011	-0,023
44	Духовность	-0,755	0,230	0,265
45	Сила процессов возбуждения	-0,704	-0,045	-0,207
46	Сила процессов торможения	-0,509	-0,423	0,048
47	Подвижность нервных процессов	-0,642	0,113	-0,105
48	Тревожность	0,625	0,311	0,222
49	Враждебность	0,660	0,403	0,065
50	Депрессия	0,598	0,259	0,345
51	Рефлексия	0,563	0,117	0,290
52	Импульсивность	0,424	0,596	0,020
53	Ранимость	0,700	0,249	0,219

Общая психология, психология личности, история психологии

Окончание табл. 2

№	Показатели	Фактор 1	Фактор 2	Фактор 3
54	Нейротизм			
55	Сердечность	-0,694	0,150	0,162
56	Общительность	-0,619	0,058	-0,073
57	Настойчивость	-0,620	0,269	-0,418
58	Активность	-0,560	0,251	-0,176
59	Поиск возбуждения	-0,242	0,375	-0,134
60	Позитивные эмоции	-0,648	0,475	-0,067
61	<u>Экстраверсия</u>			
62	Фантазия	0,036	0,655	0,115
63	Эстетика	-0,373	0,554	0,384
64	Чувства	-0,131	0,664	0,257
65	Действия	-0,267	0,371	0,157
66	Идеи	-0,381	0,486	0,091
67	Ценности	-0,335	0,395	0,024
68	<u>Открытость опыту</u>			
69	Доверие	-0,479	-0,082	0,352
70	Честность	-0,113	-0,403	0,538
71	Альтруизм	-0,654	-0,100	0,369
72	Уступчивость	-0,248	-0,383	0,444
73	Скромность	0,086	-0,467	0,491
74	Чуткость	-0,261	0,009	0,500
75	<u>Сотрудничество</u>			
76	Компетентность	-0,722	-0,232	-0,143
77	Организованность	-0,491	-0,363	0,051
78	Послушность долгу	-0,457	-0,240	0,209
79	Стремление к достижениям	-0,736	-0,018	-0,159
80	Самодисциплина	-0,684	-0,391	-0,074
81	Обдумывание поступков	-0,456	-0,549	-0,046
82	<u>Добросовестность</u>			
	Собственное значение фактора	20,924	7,184	4,860
	Доля дисперсии, объясняемая фактором	0,255	0,088	0,059

Примечание. Факторные нагрузки 0,4 и выше выделены жирным шрифтом; строки № 15–44 – показатели опросника «24 достоинства»; строки № 45–47 – показатели опросника Я Стреляю; строки № 48–82 – показатели NEO PI-R (базовые шкалы подчеркнуты).

связана с рассматриваемым М. Селигманом состоянием потока, исчертывающе описанным его сподвижником М. Чиксентмихай [11, 21, 22]. По М. Селигману, состояние потока является необходимым условием духовного удовлетворения. С учетом этого, полученные результаты показывают, что одним из условий вхождения человека в состояние потока является наличие у человека добросовестности (сознательности) в качестве базового свойства его личности.

Собственное значение Фактора 2 значительно меньше, чем у Фактора 1 и составляет 7,184, при том, что он объясняет 8,8 % дисперсии переменных. В Фактор 2 со знаком, противоположным по знаку их нагрузки в Факторе 1, вошли все шесть субшкал базовой шкалы NEO PI-R «Открытость опыту». Также с противоположным знаком по отношению к

Фактору 1 с Фактором 2 положительно коррелировали некоторые другие субшкалы NEO PI-R: «враждебность», «импульсивность», «поиск возбуждения», а также шкала «чувство прекрасного» опросника «24 достоинства». Кроме того, с отрицательным знаком в этот фактор вошли субшкалы NEO PI-R: «честность», «самодисциплина», «обдумывание поступков» и характеристика темперамента – «сила процессов торможения». Из направленности корреляционных связей между фактором и измеренными показателями следует, что Фактор 2 представляет конструкт, который можно назвать «Открытость отрицательному опыту», поскольку направленность этого конструкта совпадает с враждебностью, импульсивностью, поиском возбуждения и противоположна честности, самодисциплине и обдумыванию поступков.

Собственное значение Фактора 3 составляет 4,860, и он объясняет 5,9 % дисперсии. В Фактор 3 с положительным знаком вошли три субшкалы базовой шкалы NEO PI-R – «сотрудничество»: «чуткость», «уступчивость» и «честность». С таким же положительным знаком в этот фактор вошли два показателя из компонентов позитивности – «прощение» и «благодарность», а с отрицательным знаком – «трансгрессивная мотивация 2», которая интерпретируется как мстительность. Складывается впечатление, что Фактор 3, в основном, объединяет показатели, связанные с показателем «сотрудничество» (сознательность). Поскольку прощение и благодарность при отсутствии мстительности можно рассматривать как компоненты, дополняющие базовую шкалу сотрудничества (сознательности).

Таким образом, данные факторного анализа позволяют охарактеризовать профиль человека, достигшего личностного благополучия, как считающего себя счастливым, удовлетворенным жизнью, благодарным обществу, любознательным, способным к конструктивным суждениям, изобретательным, общительным, умеющим видеть перспективу, демонстрирующим упорство и цельность натуры, справедливым, способным любить и быть умеренным в удовлетворении своих потребностей. При этом с позиций классической психологии, этот субъект также экстравертирован, доброволен и склонен к сотрудничеству.

Итак, корреляционный и факторный анализ позволили подтвердить гипотезу о том, что показатели позитивности как основы личностного благополучия – нового конструктора, предложенного современной позитивной психологией, связаны с базовыми свойствами личности и темперамента – конструктами классической психологии.

В то же время, исходя из результатов факторного анализа, были обнаружены достаточно сложные отношения между новыми и классическими конструктами. Это побуждает продолжить анализ результатов, но уже не столько с позиций оценки характера взаимосвязей показателей, сколько с позиции оценки характера влияния некоторых особенностей личности и темперамента на степень выраженности компонентов позитивности как основы личностного благополучия.

Установленный факт входления в один и тот же фактор компонентов позитивности, характеристик темперамента и базовых свойств личности позволяет предположить существование

влияния как темперамента, так и свойств личности на проявление компонентов позитивности, и, следовательно, на личностное благополучие человека. Для проверки этого утверждения были выбраны показатели, входящие в Фактор 1 с наибольшими факторными нагрузками. Из компонентов позитивности этому условию удовлетворяют – «мудрость и знание» (-0,709), «мужество» (-0,690), «духовность» (-0,755); из характеристик темперамента – «сила процессов возбуждения» (-0,704); из базовых свойств личности – «экстраверсия» (-0,764), «добросовестность» (-0,758) и «нейротизм» (0,742). В качестве статистического метода проверки влияния был выбран однократный дисперсионный анализ. Полученные результаты приведены на рис. 1–4.

Из рис. 1 следует, что сила процессов возбуждения статистически достоверно повышает выраженность следующих компонентов позитивности: «мудрости и знания», «мужества», «духовности».

Рис. 2 и 3 иллюстрируют, что и «экстраверсия», и «добросовестность» статистически достоверно повышают выраженность компонентов позитивности: «мудрости и знания», «мужества», «духовности».

Данные, представленные на рис. 4, свидетельствуют о том, что нейротизм статистически достоверно уменьшает выраженность мудрости и знаний, мужества и духовности, приводя в конечном итоге к снижению компонентов позитивности, лежащих в основе личностного благополучия.

Результаты, полученные с помощью дисперсионного анализа, можно интерпретировать следующим образом. Очевидно, что формирование компонентов позитивности является следствием сложного многофакторного процесса оценки субъектом своей успешности, удовлетворенности жизнью и т.д., обусловленных «работой» оценочной функции психики в целом, а индивидуальные особенности – оценочным стилем личности в частности, подробно описанным Н.А. Батуриным [1, 2].

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно сделать следующие выводы:

1. Теоретический анализ исследований сторонников и противников нового направления психологии – современной позитивной психологии – показал, что существует необходимость эмпирической проверки наличия сходства и различий между психологическим

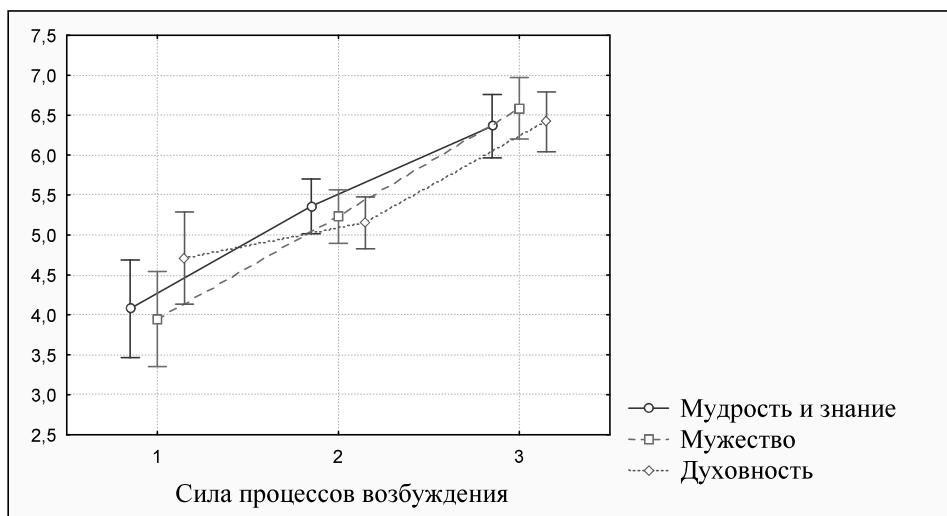

Рис. 1. Влияние уровневых характеристик силы процессов возбуждения на компоненты позитивности ($p<0,001$)

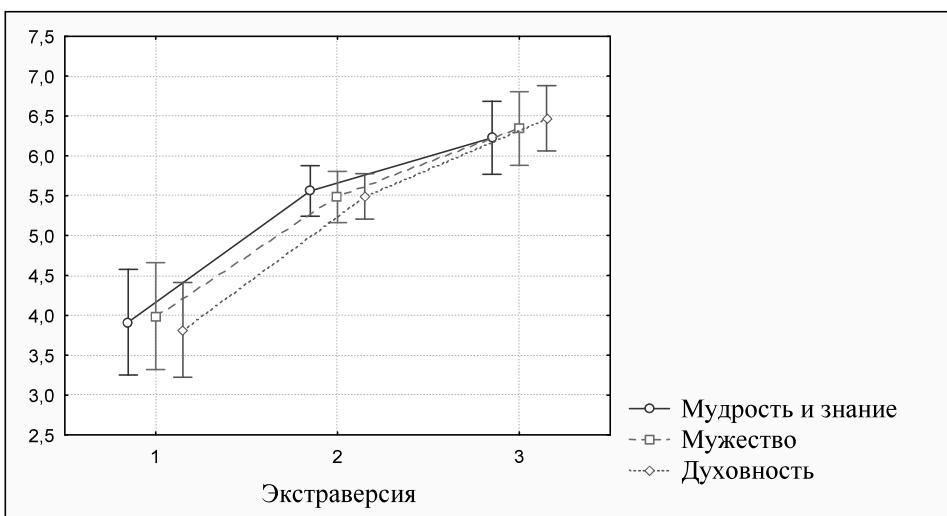

Рис. 2. Влияние уровневых характеристик экстраверсии на компоненты позитивности ($p<0,001$)

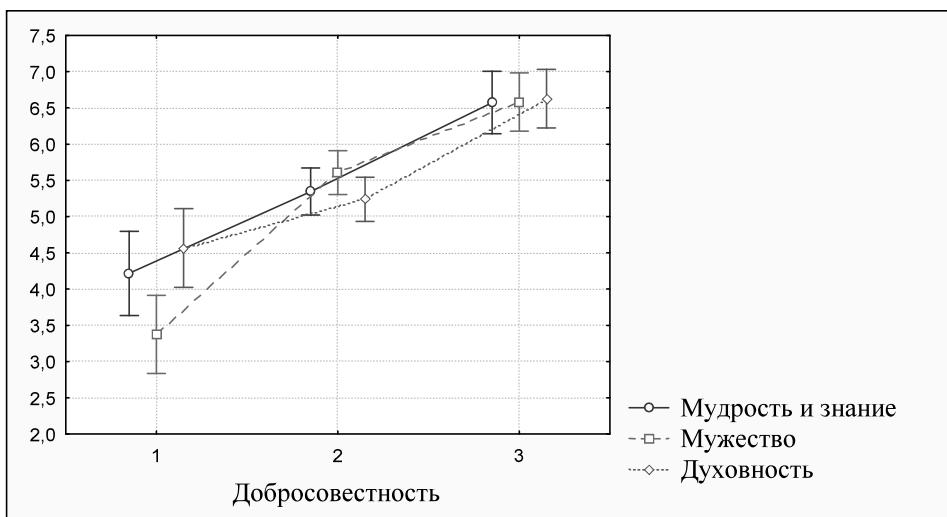

Рис. 3. Влияние уровневых характеристик добросовестности на компоненты позитивности ($p<0,001$)

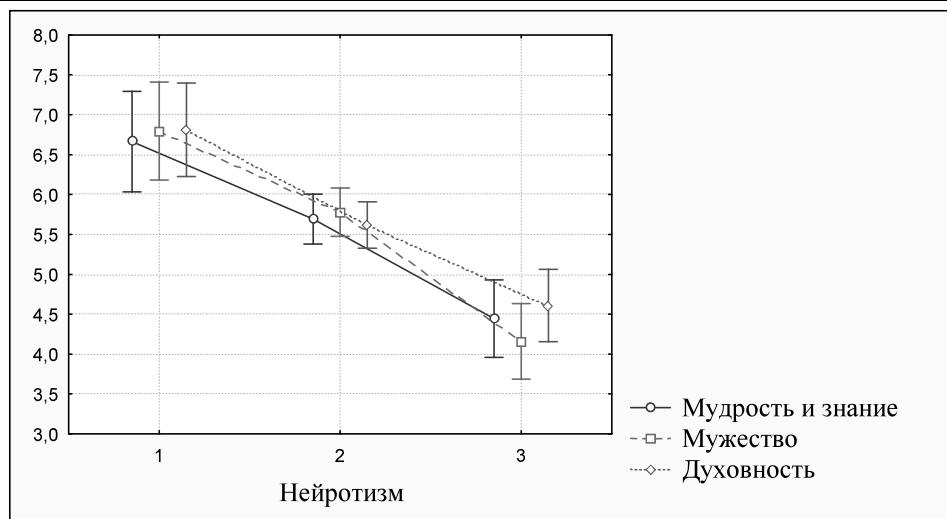

Рис. 4. Влияние уровневых характеристик нейротизма на выраженность компонентов позитивности ($p<0,001$).

содержанием новых конструктов позитивности личности как основы личностного благополучия и конструктов классической психологии – свойствами темперамента и личности.

2. Результаты корреляционного и факторного анализа данных проведенного эмпирического исследования подтвердили, что между классическими показателями темперамента и свойств личности и показателями новых конструктов – компонентов позитивности – существуют многообразные связи, приводящие к выделению трех факторов: «Позитивность», «Сотрудничество», «Открытость негативному опыту». Два из этих факторов, судя по всему, объединяют разноуровневые признаки личностного благополучия, а третий фактор объединяет противоположные признаки.

3. Результаты дисперсионного анализа позволяют сделать вывод о том, что показатели классических конструктов «Сила процессов возбуждения», «Экстраверсия» и «Добросовестность» положительно влияют на рост показателей компонентов позитивности «Мудрость и знание», «Мужество» и «Духовность», а вместе с этим и на личностное благополучие. Показатели «Нейротизма» через противодействие росту компонентов позитивности в конечном итоге отрицательно влияют на личностное благополучие.

Литература

1. Батурина, Н.А. Оценочная функция психики / Н.А. Батурина. – М.: Изд-во Ин-та психологии РАН, 1997. – 306 с.
2. Батурина, Н.А. Психология оценивания и оценки: теоретические и прикладные ас-

пекты: моногр. / Н.А. Батурина, И.В. Выбойщик. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2011. – С. 153–179.

3. Батурина, Н.А. Технология разработки психодиагностических методик: монография / Н.А. Батурина, Н.Н. Мельникова. – Челябинск: Издат. центр ЮУрГУ, 2012. – С. 35–43.

4. Виноградов, А.Г. Позитивная теория благополучия / А.Г. Виноградов. – <http://services2.h-line.ru/sref.php?UW0U9Q-5YJQ0M56GB> (дата обращения: 05.12.2012).

5. Наследов, А.Д. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных / А.Д. Наследов. – СПб.: Речь, 2004. – С. 329–349.

6. Орел, В.Е. Личностные опросники NEO PI-R и NEO FFI. Руководство по применению. Второе издание / В.Е. Орел, И.Г. Сенин. – Ярославль: НПЦ «Психоdiagностика», 2008. – 40 с.

7. Поддъяков, А.Н. Позитивная психология и проблема зла / А.Н. Поддъяков // Психологические исследования. – 2012. – № 2 (22). – С. 1.

8. Проблема зла и позитивная психология: Александр Поддъяков vs Дмитрий Леонтьев. – <http://video.hse.ru/video/925> (дата обращения: 05.12.2012).

9. Фер, Р.М. Психометрика: Введение / Р.М. Фер, В.Р. Бакарак; пер. с англ. А.С. Науменко, А.Ю. Попова; под ред. Н.А. Батурина, Е.В. Эйдмана. – Челябинск: Издат. Центр ЮУрГУ, 2010. – С. 205–209.

10. Шапарь, В.Б. Практическая психология. Инструментарий / В.Б. Шапарь. – Ростов н/Д: Феникс, 2004. – С. 109–115.

Общая психология, психология личности, история психологии

11. Селигман, М.Э.П. *Новая позитивная психология: Научный взгляд на счастье и смысл жизни: пер. с англ.* / М.Э.П. Селигман. – М.: София, 2006. – 368 с.
12. Солодушкина, М.В. *Позитивная психология: успехи, проблемы и перспективы / М.В. Солодушкина // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5 (24). – С. 3.*
13. Aoyagi, M.W. *The role of positive ethics and virtues in the context of sport and performance psychology service delivery / M.W. Aoyagi, S.T. Portenga // Professional Psychology: Research and Practice. – 2010. – Vol. 41. – No. 3. – P. 253–259.*
14. Foster, S.L. *Positive psychology principles applied to consulting psychology at the individual and group level / S.L. Foster, P.J. Lloyd // Consulting Psychology Journal: Practice and Research, 2007. – Vol. 59. – No. 1. – P. 30–40.*
15. Gable, S.L. *What (and why) is positive psychology? / S.L. Gable, J. Haidt // Review of General Psychology. – 2005. – Vol. 9. – No. 2. – P. 103–110.*
16. Held, B.S. *The “Virtues” of positive psychology / B.S. Held // Journal of Theoretical and Philosophical Psy. – 2005. – Vol. 25. – No. 1. – 34 p.*
17. Kiselica, M.S. *Identifying, affirming, and building upon male strengths: the positive psychology/positive masculinity model of psychotherapy with boys and men / M.S. Kiselica, M. Englar-Carlson // Psychotherapy Theory, Research, Practice, Training. – 2010. – Vol. 47. – No. 3. – P. 276–287.*
18. Kristjansson, K. *Positive psychology, happiness, and virtue: the troublesome conceptual issues / K. Kristjansson // Review of General Psychology. – 2010. – Vol. 14. – No. 4. – P. 296–310.*
19. Lambert, M.J. *Positive psychology and the humanistic tradition / M.J. Lambert, D. M. Erekson // Journal of Psychotherapy Integration. – 2008. – Vol. 18. – No. 2. – P. 222–232.*
20. Peterson, C. *Early intervention from the perspective of positive psychology / C. Peterson // Prevention & Treatment. – 2003. – Vol. 6. – Article 35. – 8 p.*
21. Seligman, M.E.P. *Authentic happiness: using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment / M.E.P. Seligman. – New York: Free Press, 2002. – 321p.*
22. Seligman, M.E.P. *Positive psychology: An introduction / M.E.P. Seligman, M. Csikszentmihalyi // American Psychologist. – 2000. – Vol. 55(1). – P. 5–14.*
23. Simonton, D.K. *Positive psychology at the summit / D.K. Simonton, R.F. Baumeister // Review of General Psychology. – 2005. – Vol. 9. – No. 2. – P. 99–102.*
24. Sundararajan, L. *Happiness donut: a confucian critique of positive psychology / L. Sundararajan // Journal of Theoretical and Philosophical Psy. – 2005. – Vol. 25. – No. 1. – P. 35–60.*
25. Wong, P.T.P. *Positive psychology 2.0: Towards a balanced interactive model of the good life / P.T.P. Wong // Canadian Psychology. – 2011. – Vol. 52(2). – P. 69–81.*
26. Woolfolk, R.L. *Count no one happy: eudaimonia and positive psychology / R.L. Woolfolk, R.H. Wasserman // Journal of Theoretical and Philosophical Psy. – 2005. – Vol. 25. – No. 1. – P. 81–90.*
27. Yen, J. *Authorizing happiness: rhetorical demarcation of science and society in historical narratives of positive psychology / J. Yen // Journal of Theoretical and Philosophical Psychology. – 2010. – Vol. 30. – No. 2. – P. 67–78.*

Башкатов Сергей Александрович, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры психологии, Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (г. Уфа), s_bashkatov@list.ru

CHARACTERISTICS OF TEMPERAMENT AND PERSONALITY BASIC PROPERTIES INFLUENCE ON THE COMPONENTS OF POSITIVITY AS BASES OF PERSONAL WELLBEING

S.A. Bashkatov

In article empirical research results of temperament characteristics, personality basic properties and the components of positivity acting as conditions of personal wellbeing are explained. The general selection of examinees made 209 people (104 women and 105 men) aged from 18 till 60 years. In the main part of research were used 7 techniques recommended by M. Seligman for an assessment of components of positivity, necessary for achievement of personal wellbeing, questionnaires of NEO PI-R P. Costa & R. McCrae and J. Strelau's temperament. Between the studied variables numerous correlation links are revealed which component analysis allowed to allocate three factors: "Positivity", "Cooperation" and "Openness to negative experience". Characteristics of temperament and personality basic properties influence on positivity components is proved.

Keywords: positive psychology, personal wellbeing, positivity components, temperament, basic properties of the personality.

Sergey A. Bashkatov, BioD, professor, professor of chair of psychology of East economical and legal humanitarian academy (Ufa), s_bashkatov@list.ru

Поступила в редакцию 31 января 2013 г.